

Звезды не падают просто так — должно быть, появился тот, кто их ждал.

Майк как-то сказал Цзян Нин:

— Я не позволю тебе ждать так долго впустую. Обязательно подпишу тебя в компанию B.S, станешь у нас стажером.

Поначалу Цзян Нин думала, что он говорит подобное каждому, кого выбирает. Но в один из дней после новогодних праздников он неожиданно позвонил ей:

— Цзян Нин, есть время? Приезжай завтра в компанию на подписание контракта. Будешь у входа — набери мне, я выйду встретить.

Майк держал в руках актерский контракт. Он слышал, что, когда начальник отдела представил фотографии новых стажеров, Пяо Гуаньшань лично распорядился: с Цзян Нин контракт должен быть подписан в обязательном порядке. Внешность девушки полностью соответствовала вкусам Пяо Гуаньшаня, так что ее зачисление было вопросом решенным, переживать было не о чем.

Распустив по плечам густые черные волосы, Цзян Нин надела длинный черный пуховик, под ним — белоснежную толстовку без капюшона, и отправилась к зданию компании B.S. Зима в стране X ничем не отличалась от зимы в городе Б: холодный воздух, пронизывающий до костей ветер.

Цзян Нин серьезно отнеслась к подписанию, поэтому приехала к офису заранее. Зимнее утро — лучший способ окончательно проснуться. Девушка стояла на ветру, растирая ладони и согревая их дыханием. Лицо ее было полускрыто воротником, в каждом движении чувствовалась грация, а в глазах, когда она не улыбалась, читалась холодная отстраненность.

Цзян Нин подняла взгляд на высотку B.S. Здание насчитывало более двадцати этажей. Она вспомнила, как Му Сюнь и Вэнь Си рассказывали, что стажеры тренируются в подвальных помещениях, а в залы на верхних этажах пускают только официально дебютировавших артистов. Взгляд девушки опустился, на мгновение она погрузилась в свои мысли.

— Майк, я у входа, — Цзян Нин набрала номер. Ее голос звучал как журчащий ручей — чистый, прохладный и звонкий, словно перезвон колокольчиков на ветру.

— Подожди меня, сейчас буду.

Майк действительно не собирался просто заманивать ее ради галочки, чтобы потом забросить. Он искренне считал, что у этой девушки поразительная внешность и редкий тембр голоса — стать в будущем отличной вокалисткой вполне реально. На самом деле, если присмотреться, компания всегда придерживалась единой эстетики, не меняя своих стандартов.

Среди ведущих развлекательных агентств страны X одни придерживались классического направления, как китайское ципао — элегантно и величественно; другие напоминали сорвавшихся с привязи диких жеребцов — сексуально и раскрепощенно; а третьи делали ставку на образ соседских парней и девчонок, ориентируясь на свежесть и юность.

— Заждалась? Пойдем, провожу!

— Нет, что вы, — уголки губ Цзян Нин едва заметно приподнялись. В ее холодности промелькнула уместная нежность — именно уместная, ведь улыбнись она чуть шире, это выглядело бы глупо.

Цзян Нин смотрела на здание компании B.S, известной как империя по созданию звезд. Скоро она станет ее частью, и это вызывало странное, трудноопределимое чувство.

— Майк?

— М? Что такое? — Майк не останавливался, продолжая путь.

— Обязательно быть только айдолом?

— Нет, конечно. Зависит от талантов. Кто-то уходит в актерство, кто-то хорош в пении и танцах, а некоторые айдолы со временем тоже пробуют себя в кино. Есть те, кто переквалифицируется в музыкальных продюсеров. Все зависит от личного развития и распределения ресурсов. Впрочем, в стране X статус айдола... ну, скажем так, не самый высокий. Но, как и в любой профессии, когда ты достигаешь вершины пирамиды и смотришь на мир свысока, открываются совсем другие горизонты.

И это правда: некоторые айдолы, достигнув пика в своей сфере, начинают новую жизнь в качестве актеров или продюсеров. В любом из трехсот шестидесяти ремесел лишь те, кто стоит на самой вершине, оказываются на виду, и только у них есть право выбора.

— Смотри, это путь, по которому ты будешь ходить каждый день. Сначала в конференц-зал, подпишем бумаги, а потом покажу тебе тренировочные залы, — Майк нажал кнопку лифта. — Цзян Нин, если дебютируешь, лучше не заводить романтических отношений до двадцати пяти лет. А после — если уж решишь, сначала предупреди агентство, не ставь нас перед фактом.

— Отношения... звучит так далеко, — Цзян Нин глубоко вздохнула. И правда, если не считать того недавнего случая с Му Сюнем, когда она смутилась, никаких признаков влюбленности не было. Какие там двадцать пять — хорошо, если к тридцати получится пережить яркий роман.

— Заходи. Присядь пока, я возьму контракт и ручку. Если интересно, можешь посмотреть информацию об артистах и стажерах в конференц-зале, но кое-что разглашать нельзя. Понимаешь? — Майк щелкнул пальцами и указал на экран.

Цзян Нин кивнула. Она огляделась и уставилась на экран, где сменялись фотографии популярных артистов — каждый излучал невероятную уверенность.

— Beautiful and Shinning Corporation. Наша компания стремится создавать выдающихся универсальных артистов... Среди наших артистов... Данные стажеров... Класс D, Чжоу Цзэжань, Китай, город С, мужчина, 20 лет. Класс А... Вэнь Си, Китай, город Б, мужчина, 21 год. Му Сюнь, Китай, город Б, мужчина, 21 год... Они что, так быстро поднялись в класс А? Недавно же говорили, что все еще в классе С. Такая скорость — будто играючи, — Цзян Нин смотрела на стремительный взлет Му Сюня и Вэнь Си. Это насколько же нужно быть талантливыми, чтобы, невзирая на давление со стороны Инь Аньши, выделиться среди десятков тысяч стажеров и попасть в класс А?

— Почему мне кажется, что эти двое невольно создают мне давление? — Цзян Нин почувствовала, как на плечи ложится груз ответственности. Студентов одного учебного заведения неизбежно будут сравнивать, даже если они близкие друзья.

— Заждались! — голос раздался раньше, чем появился сам Майк. Цзян Нин собралась с мыслями и отложила документы.

— Изучай контракт. Если есть вопросы — спрашивай, нет — подписывай.

Она была далеко от дома, и здесь не было знакомого юриста, который помог бы проверить договор.

Срок — десять лет, не считая периода стажировки. Компания берет на себя планирование карьеры, включая выступления и съемки. Артист имеет право просить отпуск по состоянию здоровья, а в случае посягательств на репутацию компания обязуется немедленно вмешаться... Звучало так, будто компания делает всё для артиста.

Десятилетний контракт, распределение доходов два к восьми.

Через десять лет ей будет уже тридцать. Но если не подписать — мечта о сцене развеется, как дым.

Майк заметил ее колебания и понял, в чем дело.

— Если не подпишешь, твоя мечта может отложиться на десять лет, а то и дольше. Хорошенько подумай.

Она стиснула зубы, зажмурилась и подписала.

В тот момент она искренне верила, что B.S выполнит условия контракта, будет договариваться о рекламных контрактах и ролях в кино. Однако реальность всегда оказывается далека от

ожиданий.

<http://bllate.org/book/20344/2032965>